Евгений ДЕМЕНОК

Ё — моё. Остальные буквы — ваши

История взлёта и падения буквы "ё" неразрывно связана с именем страшного тирана, отца народов, Верховного главнокомандующего СССР Иосифа Виссарионовича Сталина (интересно, в чьём теле переродилась его душа?).

Нет, конечно, буква "ё" и раньше присутствовала в русском языке, не в последнюю очередь благодаря Николаю Михайловичу Карамзину, впервые опубликовавшему стихи с "ё" в своём альманахе "Аониды" аж в 1796 году. А за тринадцать лет до этого, 29 ноября 1783 года, в доме директора Российской академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой состоялось одно из первых заседаний академии, на котором она предложила использовать "ё" вместо употреблявшегося тогда буквосочетания "іо". Сегодня именно этот день считается днём буквы "ё". Но, присутствуя в языке де-факто, де-юре "ё" отсутствовала в русском алфавите. Даже народный комиссар просвещения Луначарский, вводя своим декретом в 1917-м реформированную орфографию, признал желательным, но не обязательным её употребление. Соответственно, везде, где было можно, вместо "ё" писали "е". Собственно, так же делают и сегодня.

И только один человек в Советском Союзе был преданным, последовательным, истовым поклонником "ё". Зато какой человек! Слово его перевешивало слова и предложения всех остальных, вместе взятых. Иосиф Виссарионович не переносил, когда в бумагах вместо "ё" ему встречалась "е". Всё его ближайшее окружение знало об этом. В первую очередь — секретари. Бумаги без "ё" заставляли переписывать. Но одно дело — ближайшее окружение... Настал момент, когда о настоящей преданности вождя букве "ё" узнала вся страна. Не обошлось без скандала — от последствий которого, к счастью, никто не был расстрелян и даже сослан в лагеря. Дело было так.

В самый разгар Великой Отечественной войны, 6 декабря 1942 года, Верховному главнокомандующему принесли списки на присвоение генеральских званий. Принёс их, как обычно, тогдашний управляющий делами Совнаркома СССР Яков Ермолаевич Чадаев. В те годы именно за подписью председателя Совнаркома Сталина и управделами Совнаркома Чадаева публиковались в печати правительственные постановления о присвоении генеральских и адмиральских званий. И то ли не знал Яков Ермолаевич об особенностях лингвистических пристрастий вождя, то ли по каким-то причинам не успел обратить на это внимание... В общем, в принесённом им приказе несколько фамилий будущих генералов оказались написаны через "е".

Процедура была известной — Чадаев зашёл в кабинет, подошёл к столу и передал Иосифу Виссарионовичу списки. Сталин просмотрел было их вскользь — все фамилии были заранее согласованы, но вдруг побагровел, вскочил, бросил бумаги на стол, опять сел, взял в руки бумаги и почти крикнул Чадаеву:

— Подойдите ко мне и прочтите эту фамилию!

Тщательно стараясь унять дрожь, Яков Ермолаевич подошёл к Сталину и прочитал:

— Канарев Виктор Павлович. Или Канарёв...

— А эту?

— Курёхин Иван Тимофеевич...

— Курёхин или Курехин? — вскричал Сталин. — Здесь чётко написано "е"!

— Виноват, товарищ Главнокомандующий... Исправлюсь. Разрешите исправить немедленно?

Сталин швырнул списки на стол.

— Нет. Оставьте их мне. Я ещё раз перечитаю.

И вновь Яков Ермолаевич тщательно старался унять дрожь.

Как только дверь за Чадаевым закрылась, Сталин набрал секретаря.

— Пригласите ко мне немедленно наркома просвещения! — бросил он в трубку.

Через сорок минут перед главным человеком страны стоял Владимир Петрович Потёмкин — бывший дипломат с многолетним стажем.

— Товарищ Потёмкин, мне тут Чадаев принёс генеральские списки. Прочтите, пожалуйста, вслух эту фамилию! — раздражённо сказал Сталин и ткнул пальцем в середину списка.

— Борис Григорьевич Галеркин... Нет, наверное, Галёркин, — пробормотал опешивший нарком.

— Здесь не может быть "наверное"! Здесь должно быть только точно! — почти прокричал разъярённый вождь.

Потёмкин молчал, опустив глаза в пол.

Сталин подошёл к столу, раскурил трубку и сказал уже спокойнее:

— Вот что, товарищ Потёмкин. Если Ваши предшественники сами не догадались, исправьте их ошибку немедленно. Буква "ё" должна быть в русском алфавите. Я больше не хочу видеть ни одной газеты или журнала без неё. Зарубите себе на носу: ё — моё, остальные буквы — ваши. Делайте с ними, что хотите, а моего не трогайте.

— Всё ясно, товарищ Сталин, — тихо ответил Потёмкин. — Разрешите идти?

— Идите.

На следующее утро во всех статьях газеты "Правда" появилась буква "ё". Прямо на первой полосе все желающие — то есть вся страна — смогли прочесть: "Рабочие, колхозники, советская интеллигенция! Самоотверженным трудом усиливайте помощь фронту! Свято исполняйте свой гражданский долг перед Родиной и её доблестными защитниками на фронте!".

А уже 24 декабря 1942 года приказом № 1825 народного комиссара просвещения РСФСР В.П. Потёмкина было введено обязательное употребление буквы "ё" в школьной практике, а также было предписано последовательно применять "ё" во всех вновь выходящих учебниках, книгах для детей, а также обстоятельно изложить правила употребления сокровенной буквы в школьных грамматиках русского языка. В 1945 году даже был выпущен справочник под названием "Употребление буквы "ё". Последующие лет десять художественная и научная литература выходила с практически сплошным использованием буквы "ё". Даже машинисткам пришлось переучиваться — до начала 50-х нужной буквы на клавиатуре печатных машинок не было, поэтому для её написания приходилось прибегать к трём нажатиям вместо одного — набирать букву "составным" методом из буквы е, нажатия клавиш возврата каретки и кавычек.

В общем, эти годы были триумфом "ё". А потом — потом всё вернулось на круги своя. Лень человеческая непобедима, а особенно — лень чиновничья. Когда Иосиф Виссарионович умер, "ё" продержалась всего несколько лет. И опять началось своеволие — её стали употреблять факультативно. То есть — кто и когда хочет. Как результат — множество ошибок в документах, путаница в именах и фамилиях, проблемы с наследством и даже гражданством. Страна разделилась на сторонников и противников "ё". Некоторые даже считают букву сакральной — будто бы она является каналом для связи с космосом. Сторонники даже установили в Ульяновске, он же Симбирск, на родине Николая Михайловича Карамзина, памятник букве "Ё". Это первый и пока единственный памятник букве в России. Но эти героические усилия пока не привели к обязательному употреблению удивительной буквы.

И вдруг министр образования и науки России Дмитрий Ливанов заявил, что право человека на написание фамилии с буквой "ё" должно быть зафиксировано в законе. И для этого даже выразил готовность внести изменения в закон о государственном языке. Произошло это сразу после выговора, который вынес Ливанову Владимир Путин. И хотя выговор формально не касался буквы "ё", но мы-то с вами знаем теперь о странном пристрастии тиранов к седьмой букве русского алфавита...

Валентина ГОЛУБОВСКАЯ

Ё — и моё!

На выпускном вечере (было это полвека назад!) классный руководитель сказал: "Валя Королёва окончила школу как настоящая Королева!" Я удивилась. Знала, что в аттестате будет три или четыре четверки, что ни золотой, ни даже серебряной медали я получить не должна. Правда, все десять классов меня называли Королевой, как Леньку Королёва из песни Булата Окуджавы звали Королем...

Получив аттестат, я увидела, что выдан он Королеве (!) Валентине Степановне и по-украински так же — Королеві...

Нужно было подавать документы в институт. Я всюду писала свою фамилию — Королёва, но получила от ворот поворот: Королева, и точка! Я спрашиваю: разве мой папа — Королева? Он же Королёв! Бесполезно. Я в своей метрике, так называлось тогда свидетельство о рождении, ставлю две точки над Е — мне говорят, что я подделала документ.

Бедные мои родители! Сколько нервов и волокиты стоили им эти две отсутствующие точки! Пришлось обращаться в областной архив, выстаивать там в очередях, добиваться новой метрики и грамматической справедливости. Так из-за ни в чем не повинной буквы "Ё" были пропущены сроки подачи документов в институт. Год пропал — может, оно и к лучшему: я через время поступила не в Одесский, а в Ленинградский университет

А загнанную, словно в ссылку, на край клавиатуры букву "Ё" мне жалко, и я стараюсь её непременно использовать, хоть попробуй напиши теперь Рёнтген, Гёте, Рёрих, Лёв Николаевич Толстой и его герой Константин Лёвин... Не поймут!

Елена-Нона ЗАВАДСКЕНЕ

Время Лилит

И если свет в моем окне — мрак,
И если друг в моем дому — враг,
И если птица на ветру —
моя лишь тень,
То это значит, что настал
Мой черный день.

Мой черный день, Луна Лилит,
Душа бурлит, а кровь молчит.
Мой черен день, и ночь черна,
В душе моей живет луна.

Мой черный друг, Луна Лилит,
Не будь оставлен и забыт,
Vivat, Лилит!

Будь благосклонна мне, Лилит,
Ты защити мой хрупкий дом,
Ты напои меня вином,
Давай поговорим о всем,
Что завтра канет в ночь.

Мой черный маг, Луна Лилит,
Твой черный цвет меня манит.
Я — ночи дочь.

1996.

***

Мы уйдем все когда-нибудь
В дальние дали
По дороге пустынной,
Без указателей.

Мы возьмем с собой в путь
Только то, что отдали.
В нем не будет попутчиков
И не будет приятелей.
Ты пройдешь его сам
До последнего шага —
Этот путь одиночества,
Путь откровения.
Это чаша твоя
И последняя капля
За чертой неизвестности,
На пороге забвения.

1997.

***

Опутан лес осенней паутиной.
Длиннее ночи, и серей рассвет.
Бессолнечный пейзаж —
унылая картина.
Где даль без горизонта,
Туманом слизан цвет.
И длинные часы
балтийского унынья,
Где радости ростку
пробиться мочи нет.
Повремени, осенняя пора,
Дай солнцем насладиться
про запас,
Чтоб радости огонь горел в крови
И чтоб зимою от тоски нас спас.

1997.

Сыну Паулюсу

Параллели и меридианы,
Север, юг, и запад, и восток,
Поселенья, города и страны,
Леты капля — времени поток.

Океаны, горы и равнины,
Айсберги, пустыни и леса,
Разве мы с тобой повинны,
Что так мало верим в чудеса?

Постоянно видоизменяясь,
Мы летим
в пространстве голубом.
Будущего всходы собирать чтоб,
Бросить зерна надо бы в былом.

Семя малое — большое чудо:
В нем трава, и дерево, и плод.
И куда ни оглянись — повсюду
Все под снегом дышит и живет.

И когда подует южный ветер,
Облака по небу поплывут тугие,
Птицы прилетят, чтоб излечиться
На родной земле от ностальгии.

Будет дан сигнал всему живому,
Каждый будет знать
свое мгновенье,
Время роста, время возрожденья
И великой тайны вдохновенья.

1998.

Первое марта

Опять сереет день за шторой.
Прощай, февраль! Сегодня март
Смеется, как валет червовый
Из новенькой колоды карт.

И черно-красное на белом —
Фигуры, профили, гербы...
Весны разбег в зимы осколках
На перекрестке ждет, а мы

Еще не знаем, что начало,
И что свершится все опять,
Что в книгу жизни как попало
И все подряд не записать.

1998.

Анаит

I

В горах лежат снега,
И персики стоят в цвету,
И улетают мысли, на лету
Не оставляя за собой следа.

Все было, есть
и будет так всегда:
Зеленым — зелень,
Красным — кровь,
И белым — облако.
И всех цветов — любовь!

II

Все помнить, видеть,
слышать, знать,
Какие песни в детстве
пела мать,
Кто прав был, кто наказан был,
И чей горячий след
в горах остыл.

Слоятся лица,
предков вереницы,
Огнем горит граната
цвет в петлице,
И тучи наплывают, и Она —
Лилейно-белая
в лилово-алом — и одна
На перекрестке
всех дорог Судьбы
Со счастьем и с несчастием
на Ты.

III

Это ветер верхушками
старых акаций шумит — Анаит!
Это сокол над горным ущельем
парит — Анаит!
Это льется вино и застольная
песня звучит — Анаит!
Это ночи и дни, неба синь,
это камня гранит — Анаит!
Это злая долина, где в сердце
кинжалом любимый убит, —
Анаит!
Это шорохи, тени и полета
с обрыва кульбит — Анаит!
Это новолунье рога золотые
точит — Анаит!
Это сердце, как пленная птица,
в неволе молчит — Анаит!

1998.

***

Босыми стопами на снегу,
Следов не оставляя, и по стуже
Бегу я, зная, что не убегу,
Лишь горизонта даль все уже.

Листает время
вечный календарь,
Пронзительно горит звезда
над крышей,
И снега лепестки летят,
как встарь,
Чтоб было на земле
светлей и тише.

И каждая снежинка —
словно знак
Миров далеких на моей ладони.
И я — снежинкой,
и неведом страх,
Что бездна подо мной
И надо мной — бездонье.

Вильнюс.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы.
Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка:
компьютерный центр ТИА "Вікна-Одеса"
(тел. +38 067 48 03 705).

Регистрационное свидетельство N 508.
Тираж 1000. Заказ N 88.
Газета отпечатана в ИПП "Печатный дом".

Адрес редакции:
65014, Одесса,
ул. Маразлиевская, 7.
Тел. 725-45-67,
725-53-68
www.odessitclub.org.